

УДК 811.161.1

В.Н. ТРУШНИКОВА

(trushnikova.viktoria@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ФУНКЦИИ РАЗГОВОРНО-БЫТОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В РАССКАЗАХ БОРИСА АКУНИНА***

Выявляются функции разговорно-бытовых фразеологизмов в рассказах Бориса Акунина «Сигумо», «Table-talk 1882», «Из жизни щепок». Анализируется их роль в создании художественных образов.

Ключевые слова: *фразеологизмы, функции фразеологизмов, разговорный язык, художественный образ, Борис Акунин.*

Одной из отличительных черт художественного текста является наличие в его ткани разных средств художественной выразительности, которые подчеркивают особенность языка автора. Ярким способом создания образов героев, окружающей обстановки является использование фразеологизмов, т. к. они помогают описать любую деятельность человека, черты его характера. Классифицируя фразеологизмы по экспрессивно-стилистическим свойствам, Н.М. Шанский разделил данные языковые единицы на следующие типы: разговорно-бытовые, книжные, межстилевые, устаревшие [10]. Все типы фразеологизмов употребляются в рассказах Бориса Акунина, однако в процессе анализа произведений сборника «Нефритовые четки» было выяснено, что автор отдает предпочтение разговорно-бытовым фразеологизмам. Необходимость определения причин подобного явления, обозначения роли данных устойчивых единиц в создании художественных образов, их функций в художественном пространстве рассказов Б. Акунина обуславливает актуальность нашего исследования.

Известно, что фразеологические единицы, как и лексические единицы, могут выполнять различные функции в художественном тексте. Учеными были выявлены следующие функции языковых единиц в речи: номинативная, познавательная, коммуникативная, прагматическая и др.

Номинативная функция реализуется в способности фразеологических единиц обозначать в речи явления окружающей действительности [8, с. 23].

Познавательная функция воплощается в тот момент, когда фразеологизмы помогают носителю языка познавать окружающий мир, т. к. в них отображаются знания предыдущих поколений о предмете высказывания [7, с. 67].

Коммуникативная функция позволяет с помощью фразеологизмов передавать информацию другому человеку в процессе общения [11, с. 42].

Прагматическая функция предоставляет возможность посредством фразеологизмов воздействовать на собеседника. Данная функция является одной из важнейших функций, реализуемых фразеологизмами в художественном тексте.

Е.Ю. Белозерова в статье «Реализация прагматической функции фразеологизмов в художественном тексте» отмечает, что «прагматический потенциал использования ФЕ в речи или в художественном тексте связан с отношением говорящего (самого автора произведения или его героев) к языковым знакам, с помощью которых выражаются эмоциональные и оценочные положения в речевых актах» [5, с. 93]. Исходя из данного тезиса, можно прийти к выводу, что прагматическая функция реализует экспрессивно-стилистическую сторону фразеологизмов, т. к. именно выразительность устойчивых единиц передает отношение человека к явлению действительности.

Анализ функциональных особенностей фразеологизмов в художественных произведениях Б. Акунина позволяет отметить, что для большинства из них характерны все вышеупомянутые функции. Фразеологические единицы в рассказах Б. Акунина обозначают какое-либо явление действительности.

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

сти, передают информацию о нем, над которой читатель может поразмышлять и прийти к собственным выводам. Для создания образов в произведениях основной является прагматическая функция, с помощью которой автор выражает свой взгляд на происходящее и формирует у читателя определенное отношение к героям и событиям.

Также частое использование фразеологизмов в художественных текстах объясняется наличием у них образности, которая, по мнению Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко, «связана с такими бесспорными свойствами фразем, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность, коннотативность» [4, с. 45].

Исходя из данного положения, мы можем сказать, что для реализации прагматической функции больше всего подходят фразеологизмы с определенной стилистической окраской, т. к. именно они имеют оценочный характер. Данной чертой в большей мере обладают фразеологизмы разговорно-бытового типа, которые, в отличие от межстилевых и книжных, выражают отношение говорящего к обсуждаемому предмету. Например, рассмотрим, как посредством разговорно-бытовых фразеологизмов создается образ Эраста Фандорина. Устойчивые выражения встречаются, в основном, в речи героя. Так, во фразе: «Здесь мы имеем дело с преступлением страсти. Ландринов *до безумия* влюблен в... одну особу, это видно *невооруженным глазом*» [2, с. 112] употреблены фразеологизмы '*до безумия*' и '*невооруженным глазом*'. Они отражают взгляд героя на сложившуюся ситуацию. Фразеологизм '*до безумия*' – '*очень сильно, беспредельно, безгранично*' [6, с. 34] – в контексте данного произведения обозначает настолько сильное чувство, что человек пошел на преступление. Фразеологизм '*невооруженным глазом*' – '*без особых усилий, без особого наблюдения, рассмотрения*' [9, с. 165] – можно интерпретировать как отражение способности Э. Фандорина легко разбираться в ситуации, без особых усилий отмечая детали, позволяющие прийти к нужным выводам, с одной стороны, а с другой, – слишком явное проявление чувств Ландриновым.

Также экспрессивность фразеологизмов оказывается важным признаком для описания отношения других героев к разнообразным ситуациям. Например, в рассказе «Table-talk 1882 года» о преступлении рассказывает Мустафин Архип Гиацинтович, в речи которого встречается большое количество разговорно-бытовых фразеологизмов, отражающих его отношение к происшествию. Например, в предложении «Анюта после той роковой ночи не то чтобы *умом тронулась*, но сильно переменялась в характере» [1, с. 46] фразеологизм '*тронуться умом*' – '*стать психически ненормальным, душевнобольным*' [6, с. 482] – служит оценке степени психических отклонений девушки, по мнению Архипа Гиацинтовича. Также данный фразеологизм представляет собой крайнюю степень помешательства, до которой Анюта не дошла. Или во фразе «Князь снова закипятился, стал подавать признаки неотвратимой апоплексии, велел ломать дверь *к чертовой бабушке*» фразеологизм '*к чертовой бабушке*' – '*прочь, долой, вон*' [Там же, с. 524] – придает эмоциональности рассказу Мустафина, показывает степень волнения князя. Подобные примеры помогают выявить первую причину частого употребления разговорно-бытовых фразеологизмов в рассказах Б. Акунина: экспрессивность позволяет автору передавать отношение героев к ситуациям, изображаемым в произведении, а также создавать характеры персонажей и формировать отношение к ним читателя через их речь.

Б. Акунин также часто прибегает к использованию фразеологизмов при описании действий героев, обстановки, в которой они находятся. Например, когда Э. Фандорин попросил лакея отправиться с запиской, чтобы получить ответы на свои вопросы, Б. Акунин пишет: «...вручил лакею и проговорил ему что-то *на ухо...*» [1, с. 51]. От фразеологизма '*на ухо*' – '*по секрету, тихо, чтобы никто не слышал*' [6, с. 500] – у читателя возникает ощущение интриги, вызывающее заинтересованность к дальнейшему развитию событий, потому что мы не знаем, что спросил Э. Фандорин, какой информацией он обладает, и что думает, а можем только догадываться. Создание таинственности с помощью фразеологической единицы происходит и в эпизоде с темным переулком и покушением на героя. Автор пишет о нападавшем: «стрелявший *будто сквозь землю провалился*» [1, с. 101]. Фразеологизм '*будто сквозь землю провалился*' – '*бесследно, неожиданно исчез, пропал, потерялся*' [6, с. 361] –

в данном контексте интригует читателя из-за отсутствия предположений, куда мог отправиться нападавший, и, возможно, даже вызывает сомнение в его человеческой природе, т. к. исчез незаметно, а не «ушел» или «убежал».

В рассказе «Сигумо» автор употребляет фразеологические единицы для изображения обстановки и внешнего вида героев. При описании похорон Б. Акунин использует фразеологизм *‘клевать носом’*, который в контексте получает своеобразный смысловой оттенок: «Маленькая девочка, запоздалый ребенок бывшего российского подданного и его японской жены, сидела рядом с матерью в плетеной коляске и сонно *клевала носиком*, убаюканная пением сутра» [3, с. 10]. Во фразеологизме *‘клевать носом’* – *‘опускать голову, забывшись, задремав на мгновение’* [6, с. 199] – к слову «нос» автор добавляет уменьшительно-ласкательный суффикс, преобразуя его. Это позволяет читателю представить себе маленькую девочку, далекую от убийств, не осознающую, что происходит вокруг, мирно спящую во время процессии. Этот контраст невинности ребенка со страшным преступлением впоследствии оправдывается поступком Фандорина, который решил не раскрывать тайну вдовы, действовавшей во благо дочери.

Анализируя примеры использования разговорно-бытовых фразеологизмов в рассказах Б. Акунина, мы можем определить следующие причины обращения писателя к данному явлению: образность фразеологизмов дает читателю возможность наиболее ярко представить себе события. Также в отдельных случаях фразеологизмы позволяют создать интригу, заинтересовать, автор с их помощью воздействует на восприятие происходящего в своих произведениях.

Таким образом, фразеологические единицы в произведениях Б. Акунина выполняют разные функции, но главной из них является прагматическая, т. к. она помогает автору с помощью речевой характеристики создать яркие индивидуальные образы героев, выражающих свое отношение к происходящим событиям. Также данная функция позволяет писателю косвенно воздействовать на читателя, выразить свой взгляд на поведение героев и описываемые ситуации, не давая прямой оценки.

Литература

1. Акунин Б. Table-talk 1882 года // Нефритовые четки. М.: Захаров, 2015. С. 39–58.
2. Акунин Б. Из жизни щелок // Нефритовые четки. М.: Захаров, 2015. С. 59–116.
3. Акунин Б. Сигумо // Нефритовые четки. М.: Захаров, 2015. С. 7–38.
4. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремология. М.: Флинта: Наука, 2009.
5. Белозерова Е.Ю. Реализация прагматической функции фразеологизмов в художественном тексте // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2015. № 3. С. 92–96.
6. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И. [и др.]. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1968.
7. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1962.
8. Райхштейн А.Д. О переводе устойчивых фраз // Тетради переводчика / под ред. Л.С. Бархударова. М.: Международные отношения, 1968. Вып. 5.
9. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. 3-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2007.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд. СПб.: Специальная Литература, 1996.
11. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988.

VIKTORIYA TRUSHNIKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FUNCTIONS OF ORDINARY PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE STORIES OF BORIS AKUNIN

The article deals with the functions of ordinary phraseological units in the stories “Sigumo”, “Table-talk 1882”, “From the life of chips”. There is analyzed their role in the creation of artistic images.

Key words: phraseological units, the functions of phraseological units, common language, artistic image, Boris Akunin.